

Ольга Брюс

Неблагодарные

Ольга Брюс
Неблагодарные

«Автор»

2026

Брюс О.

Неблагодарные / О. Брюс — «Автор», 2026

Люда всю жизнь ощущала себя нелюбимой: мама обожала сына, а её словно не замечала. Окружающие считали её эгоисткой - и удача будто избегала её. Но однажды судьба преподносит неожиданный поворот.

© Брюс О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ольга Брюс Неблагодарные

Новейшая история

Глава 1

— Саша, бегом завтракать. Опять опаздываешь, — строгий голос Татьяны напомнил сыну, что пора уже заканчивать завтрак и бежать в школу.

Они недавно переехали в кооперативный дом, в котором Татьяна купила квартиру сразу после развала Советского Союза и, по сути, это был один из первых домов в городе, которые попали в категорию «под отделку». То есть женщине досталась кирпичная коробка, в которой были только проводка и канализация с водоснабжением. Всё остальное, включая пол, вторые стёкла в оконные рамы, смесители для ванны и кухни пришлось приобретать и устанавливать самостоятельно.

Татьяна никогда не могла сказать, что жизнь к ней благосклонна. Воспитанная строгими родителями с соответствующими установками, она никогда не задумывалась о том, что в её жизни могло быть что-то иначе. Она окончила медучилище, получив фельдшерский диплом, и всю жизнь проработала в городской районной больнице. Там и встретила своего будущего супруга, бойкого на язык и крайне неблагонадежного Олега, который через два года ухаживаний сумел убедить родных девушки в серьёзности своих намерений и жениться на ней. Родители Татьяны умерли вскоре после её свадьбы: сначала от тяжёлой болезни ушел отец, затем после инсульта не стало матери. Девушка осталась одна среди родни мужа, которая только и делала, что попрекала ее. Свекровь особенно старалась, называя бесприданницей и босоногой. Олег, который обещал, что после свадьбы будут жить отдельно, внезапно заявил, что, пока его младшие братья не женятся, он никуда не уедет из родительского дома. А братьев у него было четверо, всем моложе двадцати лет. Понятное дело, что никто в ближайшее время жениться не собирался.

Покладистая и послушная, Татьяна безропотно мирилась со всеми выходками как мужа, так и его родни. Однако хватило ее ненадолго. Через полгода после рождения сына, Саши, женщина ушла от мужа. И через месяц после этого поняла, что ждет второго ребенка. Однако Татьяна не стала трезвонить об этом, благополучно родила девочку и подала на развод. Судья дал супругам год на примирение, но женщина была настроена крайне решительно.

—Я не собираюсь тратить свою жизнь и нервы на человека, который так и не оторвался от материнской юбки. Чем такой муж и отец, лучше никакого.

Уязвленный ее словами, Олег заявил, что придет время, и Татьяна сама приползет к нему на коленях, готовая на все ради выживания. Он был уверен, что с двумя детьми ей некуда деваться. Но время шло, а бывшей все не было. Никто не спешил к мужчине с мольбами о помощи. Его мать начала нервничать:

—Ты бы хоть посмотрел, с кем там твоя краля связалась. Вдруг ославит всех нас на всю округу?

Олег, как послушный сын, пришел на работу Татьяны в тот момент, когда она ставила капельницу представителю мужчине средних лет. Причем тот с интересом поглядывал на молодую привлекательную женщину со строгим взглядом, пытался шутить. Однако Татьяна проигнорировала все его попытки завязать более близкое знакомство. Олег в ярости наблюдал за этой сценой. Придя домой, буркнул:

—Она там с каким-то типом шуры-муры крутит. Зачем я ей нужен?

Свекровь пожелала убедиться в этом лично. Тоже заявила в не самый подходящий момент, когда бывшая невестка несла в руках букет, который попросили передать заведующей отделением.

—Ах ты, шаболда такая, —заголосила женщина. —Обманом женила моего Олежку на себе, внуков забрала... теперь цветочки носишь? От кого? признавайся, дрянь!

Не успела Татьяна ничего ответить, как свекровь вырвала у нее из рук букет и начала бить цветами по каменному полу, неразборчиво матерясь сквозь зубы. В этот момент послышался недоумевающий женский голос:

—Татьяна Викторовна, что здесь происходит?

—Моя бывшая свекровь, как видите, решила подправить букет, —насмешливо ответила Татьяна.

Только тут свекровь очнулась. Она знала заведующую, сколько раз приходила к ней с просьбой выгнать Татьяну с работы. Но та отказывалась, говоря, что у нее нет причин это делать. Женщина растерянно уставилась на заведующую:

—Что? Таньке кто-то веник принес, зачем, спрашивается? Она не заслуживает эти цветы, вы же сами знаете, какая она гадина.

—Это мой букет. Татьяна Викторовна несла его мне, потому что ее попросили передать в мой кабинет, —холодно ответила заведующая. Свекровь покраснела как маков цвет:

—Ой...я...вам сама куплю, в сто раз краше. Хотя нет, Танька купит. Это по ее вине, честно...вы же не будете держать на меня зла? Мне так обидно, хотела эту неблагодарную дрянью воспитать.

Заведующая ничего не ответила, развернулась и ушла. Неподалеку появились две молодые медсестры и пожилая санитарка, которая при виде сконфуженной физиономии свекрови злорадно ухмыльнулась:

—Ну что, Варька, опять за свое? Не надоело позориться перед людьми? Бегом за цветами, хабалка старая!

Свекровь бросила потрепанный букет прямо в коридоре и удрала, не оглядываясь. Санитарка подошла к Татьяне, подмигнула:

—Не переживай. Наша за цветы злиться не будет, а этой мымре сразу стружку снимет, когда потребуется.

После этой истории Татьяна больше не виделась со свекровью. Узнала лишь о ее кончине, когда случайно встретила бывшего мужа. Олег выглядел слегка потрепанным, но старался, как обычно, напустить на себя лоску и загадочности.

—Так я ведь не один, у меня есть любящая жена. Деток вон нарожали, живем душа в душу.

Татьяна молча посмотрела на него, развернулась и ушла. Дочь, которую она назвала в честь своей матери Людмилой, снова отличилась в школе. Подралась с одноклассником, который обозвал ее дочерью брошенки. Иногда женщина вздыхала:

—Господь перепутал пол детей. Надо было Саше девочкой родиться, а Людке -мальчишкой. Никому спуска не дает. Слава богу, хоть учится на одни пятерки.

Саша с первых дней учебы в школе показал себя способным, но ленивым учеником. Уроки делал всегда в последний момент, когда вспоминал, что именно этот предмет у него сегодня. В отличие от него, Люда была куда собраннее. Она приходила после занятий в школе, переодевалась, ела и сразу садилась за домашние задания. Татьяна нередко заставляла дочь за писаниной до полуночи, когда девочка копалась не только в учебниках, но и справочниках с энциклопедиями. Зато успеваемость была такой, что Люде учителя прочили золотую медаль.

Суровая учительница географии, Вера Петровна, была женщиной средних лет с очень своеобразным характером и острым языком. Никто из учащихся не смел лишний раз открывать рот на ее уроках, опасаясь получить щедрую порцию саркастических комментариев. Саша был в десятом классе, когда он попал к Вере Петровне. В первый же день парень получил двойку за то, что забыл атлас с контурными картами. Вера Петровна прошла по нему так, что Саша от стыда был готов провалиться сквозь землю. Зато после того урока стал очень собранным. Но только в отношении географии, так как на остальные предметы он ходил налегке. Нередко в первые дни учебного года, когда расписание еще не было окончательным, забывал его запи-

сать. Он учился в первую смену, а Люда - во вторую. Саша прибежал домой и с порога кричал сестренке:

—Люд, будь другом! Запиши мое расписание, я забыл.

Люда только кивала. Хотя порой безответственность Саши ее порядком раздражала, и девушка жаловалась матери:

—Мама, скажи Сашке, чтобы сам свое расписание записывал. Он еще вчера учебник по алгебре в кабинете забыл, мне пришлось полдня носить его с собой.

Татьяна хмурилась:

—Люда, не будь эгоисткой. У тебя единственный брат. Тебе что, тяжело сделать такую мелочь? Спину сломала, пока несла его учебник?

Люда злилась на мать и брата:

—Да им вообще плевать на меня. Мама ведет себя так, как будто я должна всю жизнь за ним разгребать. А он постоянно что-то забывает и не делает.

Порой Люде казалось, что мама ее просто терпит. Точнее, выносит с огромным трудом. Потому что Татьяна при каждой ссоре между детьми вставала на сторону сына, требуя от дочери беспрекословного подчинения авторитету старшего брата:

—Он мой наследник. Ты же замуж выйдешь, о тебе муж будет заботиться. А Саша будет жить со мной, вот так-то.

Когда женщина, наконец, стала обладательницей собственной квартиры, то работала не покладая рук. Ходила на шабашки в частный медицинский кабинет, делая уколы и ставя капельницы всем желающим. Люду и Сашу подрядила на подработки в коммерческий киоск, чему оба были рады. Потому что маминой зарплаты не хватало, приходилось постоянно экономить. Саша мечтал купить блестящий серебристый «Мерседес», фото которого он столько раз видел в популярном журнале «За рулем». Парень хорошо рисовал и целыми днями выводил стройный силуэт машины в своих блокнотах. Правда, с одной интересной особенностью - никогда не доводил до конца. Начинал рисовать кузов и на полпути переключался на что-то другое, бросая начатый рисунок незавершенным.

Люда же, принимаясь за работу, не вставала, пока не закончит полностью. Татьяна втайне гордилась упорством дочери и не раз говорила знакомым:

—За Людку не боюсь, она упертая, добьется своего. За Сашку страшно, он слишком мягкий и доверчивый. На него надавишь – подчинится. Или закроется в себе, а Людка обязательно даст сдачи.

Поэтому так и повелось, что Татьяна, беспокоясь больше о сыне, больше внимания уделяла именно ему. Покупала Саше путевки в пионерские лагеря, отправляла в санатории и курорты, пока Люда проводила каникулы за чтением в городской библиотеке. Или изредка выбиралась к двоюродным сестрам, жившим в соседнем городке на расстоянии в шестьдесят километров. Ася и Ника были младше Люды, но куда хитрее. При этом они считали себя умнее кузины и не брезговали мелкими пакостями, из-за чего Люде могло влететь от их матери – Надежды.

Семья их жила в частном доме, каждое лето приходилось делать побелку всего дома. При чем Надежда объявляла об этом всякий раз, когда приезжала Люда. Та добросовестно выполняла все, что от нее требовали, и никогда ничего для себя не просила. Единственный сын Надежды, Кирилл, был на четыре года младше Люды. Как и его сестры, не считал зазорным напасть на Люде. Она, считая его за неразумного малыша, старалась на обращать внимания на выходки братца. Но однажды и ее терпение лопнуло, когда Кирилл пришел домой в странном, возбужденном состоянии и начал нести всякую чушь. Его пошлые глупые шутки вывели всех сестер из себя. Надежды не было дома, пошла в гости к соседке и задержалась там допоздна. Люда быстро приняла решение:

—Киря, выйдем на улицу. Там свежий воздух, подышим как раз.

Парень, ничего не подозревая, последовал за сестрой. Он был на голову выше девушки и был уверен, что она ничего не сможет ему сделать. Каково было его удивление, когда на втором же шаге Люда развернулась и коротким прямым ударом слева заставила Кирилла сложиться пополам от боли.

—Лю...Люда...ты что делаешь? —в глазах парня стояли слезы. —За что?

—За что? Ты серьезно, придурок? —глаза сестры метали молнии. —За твой поганый язык, уродец малолетний. Я тебя сколько раз просила не нести всякую ерунду, а ты в упор не понимаешь, когда словами говорят? Вот тебе объяснение на доступном для тебя уровне. Как там твоя печень, живая еще? Хочешь, челюсть вправлю, месяц будешь через трубочку есть?

Весь гонор из Кирилла улетучился, как по волшебству. Он мотнул головой:

—Не надо, я все понял.

—Мамочке скажешь – можешь неудачно упасть и сломать себе что-нибудь, —хмыкнула Люда. —Я тебя предупредила. Не научись держать язык за зубами – останешься и без зубов, и без языка. Причем это сделаю не я, а кто-то другой в качестве воспитательных мер.

Урок был усвоен Кириллом полностью. Он не посмел жаловаться матери на Люду, а Ася с Никой были довольны, что удалось приструнить вконец обнаглевшего брата. Надежда обратила внимание на поведение сына только тогда, когда заметила, что в присутствии Люды он становится тише воды, ниже травы. Однако Кирилл промолчал в ответ на допрос со стороны матери.

—Мам, да все нормально. Просто мы с Людой поговорили. Она объяснила, что я был не прав. Не бери в голову, все хорошо.

—Точно? —подозрительно прищурилась любящая мать. Кирилл только засмеялся:

—Точнее не бывает. Я что, не могу признать, что был не прав?

—Тогда ладно, —отступила Надежда. Но про себя решила, что стоит присматривать за племянницей покойного мужа. Вдруг та позволяет себе распускать руки? Но спросить было не у кого, так как дочери вели себя не хуже партизан на допросе.

—Ну, поздравь, мам, —послышался веселый голос Саши, —я сдал вступительные на юриста. Перед тобой будущий дипломированный адвокат.

—Сынок, дай-то бог, —Татьяна порывисто обняла сына, прижалась к нему. Саша вырос высоким и худым, на две головы возвышался над матерью и на одну – над сестрой. Однако все, кто видел их со стороны, старшей почему-то считали Людмилу. А все благодаря ее серьезному взгляду и отсутствию улыбки на лице.

Одноклассники посмеивались над девушкой. Был даже некий Валера Урицкий, который перевелся к ним в восьмом классе. Он приглянулся другой девушке, но сам положил глаз на Люду. Даже рискнул пригласить на танец в честь 8 Марта, когда классная руководительница, учительница физики Наталья Михайловна, разрешила устроить чаепитие. В подсобке стоял трехлитровый электрический самовар, в котором и вскипятили чай. Разливать его в чашки досталось Люде, на которую Валера косился, когда думал, что этого никто не замечает. Замечали все, кроме Люды. До конца учебы в школе она игнорировала парня, не видя его робких попыток ухаживать за ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.